

- Будь осторожна, дорогая, - обеспокоенно сказала мама, когда она выходила из дома.

- Конечно, мам, - ответила она и поспешила скрыться из виду. Люди в ее клане все еще считали ее хрупкой девочкой. Это было вполне справедливо, ведь большую часть своей жизни она провела, изнуряя себя рутинной физической работой. Ей пришлось пройти долгий и трудный путь, чтобы достичь того положения, в котором она сейчас находилась.

Перелетая с крыши на крышу, она с тревогой потирала затылок, где покоилась ее печать. Печать была практически бесполезна, так как некоторое время назад она столкнулась с Идо внутри себя и поглотила его. В результате она стала более агрессивной и язвительной, но это было лучше, чем альтернатива. Тем не менее, проверка наличия печати вошла в привычку. Она могла бы попросить Ичиги снять ее, но ей нравилось чувство безопасности, которое давала печать. Ей нравилось, что ее разум находится под ее контролем, спасибо большое.

Печать стала важным активом клана Курама. Если кто-то из членов клана рождался со способностью владеть иллюзиями на ее уровне, ему больше не мешала вторая личность. Это была проблема, от которой страдали гении разных поколений клана и из-за которой положение клана падало. Теперь, благодаря печати Ичиги, они снова будут на подъеме.

Она вспомнила первые дни, когда ей было трудно справиться с остальными учениками ее академии. Лорд Третий назначил ей в помощь эксперта по гендзюцу Юхи Куренай в ответ на просьбы ее отца. Если бы все шло по плану, она бы сейчас была как Ли, тренировалась под руководством специалиста и сосредоточилась на самосовершенствовании. Но эта сука-ханжа велела ей сдаться и посмела запечатать ее способности, когда она отказалась сдаться. Какое счастье, что ее другом детства был настоящий вундеркинд фуиндзюцу, иначе кто знает, к чему бы привела эта дурацкая печать.

Теперь, в тринадцать лет, она была недавно получившим повышение джонином токубецу. Ей нравилось тыкать этим этой сучке в лицо при каждой встрече. Не годится быть ниндзя, да? Она еще покажет этой красноглазой корове.

Их команда пользовалась большим уважением благодаря многочисленным спасательным операциям, которые они проводили. Поначалу все трое были лишь чуунинами под руководством Ичиги, который тогда был джонином токубетсу. Недавно, однако, они были повышены до джонина токубетсу благодаря их быстрому развитию и году выполнения исключительных миссий. Ичиги тоже стал джонином, и это привлекло к их команде большое внимание. Ей нравилось, что ее достижение стало пощечиной для тех, кто говорил, что она никогда не станет настоящей куноичи.

Она пришла на место встречи своей команды на пять минут раньше назначенного времени и не была шокирована, увидев, что Хана сидит там, поглаживая живот своего нинкена. Почувствовав ее появление, темно-серые тройняшки сразу же тявкнули и побежали к ней.

Якумо засмеялась, опустилась на колени и стала гладить трех собак.

- Доброе утро, Якумо, - сказала Хана, вставая со своего места и подходя к Якумо.

- И тебе доброе утро, Хана, - собаки снова тявкнули, и Якумо рассмеялась в ответ: - Конечно, доброе утро и вам, милашки.

- Знаешь, почему нас так скоро отправляют в путь? Мы только вчера вернулись с задания, - спросила Хана.

- Ты была куноичи гораздо дольше, чем я, Хана. Если ты не знаешь, то откуда знать мне? - ответила она со смешком, но ей тоже было любопытно. Из-за своего хрупкого тела она легко уставала. Миссии, выполняемые одна за другой, были для нее более тягостными, чем для других. Конечно, она упорно тренировалась, чтобы достичь уровня чуунина, но все равно это отнимало у нее силы. Ее мастерство в гендзюцу продвинуло ее к званию джонина токубетсу, но в плане физических способностей ей еще предстояло пройти долгий путь. Если бы не эта врожденная слабость, она, как и командир ее отряда, могла бы претендовать на звание джонина. Увы, ей приходилось работать втрое больше, чем другим, чтобы поднять скорость, силу и выносливость до приемлемого для ее ранга уровня.

- Привет, - произнес знакомый голос, когда ее назойливый товарищ по команде присоединился к ним, придя с минутным запасом.

- Решил появиться в последний момент? - она злобно зыркнула на улыбающегося гада. Он ей никогда особо не нравился. Отчасти это было связано с ее соревновательной натурой, а они оба использовали рисунки как проводники. Другая часть была связана с тем, что Сай реально умел бесить. Он всегда делал все возможное, чтобы разозлить ее, и останавливался только тогда, когда Ичиги просил его прекратить.

- Ну, капитана еще нет. Я прибыл за минуту до назначенного времени. Я не собираюсь рано вставать, мне и так не хватает сил, - без всяких колебаний в тоне произнес он. Выражение его лица также не изменилось. Однажды она собирается поймать его в ловушку иллюзии и убедить его тело, что у него больше нет языка.

- Доброе утро, люди и песики. Похоже, вы опять пришли вовремя, - сказал их капитан, появляясь рядом с ними, как раз перед тем, как она собиралась накинуться на этого надоедливого придурка.

Он откинул назад свои розовые волосы и беззаботно зевнул.

- Ты знаешь, почему нас так скоро созвали? - спросила она его.

- У меня есть одна идея. Если я прав, то это что-то важное. Хотя я бы с удовольствием остался дома на некоторое время. Судя по всему, Сакура занимается только D-ранговыми заданиями. Я думал, у меня будет немного времени, чтобы обучить ее, - хмуро сказал он.

- Сначала дай ей время разобраться с материалами для чтения, которыми ты ее завалил, - сказала Якумо.

- О, да она их просто проглотила. Будь готова, однажды я появлюсь вместе с ней для получения обещанных тобой советов по гендзютсу, - бесстрастно сказал он.

- Так быстро? Тебе стоило подтолкнуть ее к тому, чтобы она закончила школу пораньше, как я. Мы даже могли бы быть в одной команде, - сказала Якумо, хмуро глядя на Сая. Она подумала, как бы это было - иметь Сакуру в команде вместо Сая. Она была на год старше Сакуры, но у нее никогда не было хороших отношений с людьми ее возраста.